12+

НЕВЕРНЫЙ ЗОВ



ВЕРОНИКА СКВОРЦОВА

Вероника Скворцова

Неверный зов

«Издательские решения»

Скворцова В. В.

Неверный зов / В. В. Скворцова — «Издательские решения»,

Когда тебе 15, мир кажется плохим кавером на чужую песню. Мы искали выход и нашли дыру в полу Вышки. Теперь наша подруга застряла между мирами. Мы — Вихор, Звон и Тая — бредем по Нави, где Кот Баюн предлагает сон, а Кощей замораживает желания. Это не фэнтези. Инструкция по выживанию, когда от реальности хочется выть. «Неверный зов» — современный роман взросления. Когда мир кажется душным, подростки ищут выход на краю реальности. Книга, которая говорит с ними на равных о самом важном.

© Скворцова В. В.
© Издательские решения

Содержание

НЕВЕРНЫЙ ЗОВ 6
Глава 2. Операция «Неудобный труп, которого нет» 9
Глава 3. Без права на ошибку, или Первый урок волшебницы 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Неверный зов

Вероника Владимировна Скворцова

© Вероника Владимировна Скворцова, 2026

ISBN 978-5-0071-7985-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга вариант от 10 ноября.

НЕВЕРНЫЙ ЗОВ
Глава 1. Протокол о непроизвольном исчезновении

Гараж стоял на самой кромке Окраины — там, где свежие новостройки с приличными фасадами вдруг заканчивались и начиналась другая эпоха: старые пятиэтажки с облупившимся бетоном, бурые остатки деревенских домов, а дальше — поле стройки, где роились краны и потихоньку нарезали огромную трассу. Панельные дома давно устали быть стенами и начали походить на декорации к фильму о конце человечества.

Если бы Вихору сказали, что его жизнь — это музыка, он бы просто хмыкнул и показал на свой байк. «Вот моя жизнь. И она не заводится». Гараж был его личным убежищем, а старая «Ява» — молчаливым идолом, вокруг которого он крутил гайки. Мотоцикл был старым, ржавым, с вечно капризным карбюратором, но Вихор любил его той особенной любовью, которую нормальные люди приберегают для живых существ.

На нём был потёртый бомбер, камуфляжные штаны и тяжёлые ботинки на белых шнурках. Короткий ирокез на выбритых висках торчал вверх, как боевой гребень. От него шарахались бабушки с авоськами — а зря. На самом деле Вихор просто хотел, чтобы его оставили в покое и дали спокойно чинить мотоцикл.

Звон, его друг, считал иначе.

— Жизнь — это не музыка, — говорил он. — Это плохой кавер на чужой трек. Мы пытаемся его сыграть, но дико лажаем.

Им было по пятнадцать, и мир пока не объяснил им, зачем всё это устроено. Зато они уже научились записывать это «зачем» на гитарах.

В тот вечер они лажали максимально отчаянно. Звук из комбика был похож на предсмертные хрипы сломанного робота. Вихор крутил в руках тросик сцепления и думал о том, что вообще всё в мире держится на таких вот ниточках. И все они рано или поздно делают дзынь.

— Полный фейл, — констатировал Звон, откладывая гитару. — Вообще не клеится.

Звон был полной противоположностью Вихора: высокий, худой, с длинными тёмными волосами, которые сегодня были распущены и падали на чёрную косуху с потёртыми шипами. Он сидел на полу, скрестив ноги в высоченных, до колена, тяжёлых ботинках — такие носили либо настоящие металлисты, либо люди, которым просто нравится чувствовать себя выше на десять сантиметров. Сбоку на штанах висела цепь, а на голове — огромные наушники, которые Звон носил даже тогда, когда не слушал музыку. Они были его щитом, его короной, его способом сказать миру: «Я занят своим делом, не подходи».

— А что должно склеиться? — философски спросил Вихор, вытирая руки ветошью. На пальцах остались масляные пятна — следы безуспешной борьбы с карбюратором. — Нужен хоть какой-то вайб. Искра. А у нас тут глухо.

Звон говорил это так, будто речь шла о чём-то большем, чем просто музыка. Вихор понимал. Они оба жили тут, на самом краю, где даже летом солнце какое-то серое.

Дверь гаража со скрипом отлетела. На пороге нарисовалась Скита. Она не просто заходила в помещения — она в них влетала, как штормовое предупреждение. Сегодня она была в «городском» режиме: джинсовая куртка поверх узкой джинсовой юбки, колготки в крупную сетку и старые Grinders, купленные на «Авито» пять лет назад. Ботинки выглядели так, будто пережили ядерную войну. В руках у неё был рюкзак, из которого во все стороны торчали верёвка, фонарь и банка с какой-то мутной жижей. В рюкзаке у пятнадцатилетней девчонки верёвка и фонарь смотрелись естественнее, чем у иных взрослых — страховки.

— Сидите? — с порога спросила она, окинув гараж цепким взглядом. Было видно, что она уже оценила помещение на предмет «можно ли сюда залезть по-настоящему».

— Сидим, — подтвердил Вихор.

— Тухнете?

— Тухнем.

— Топ. Погнали на Вышку. У меня там дыра образовалась.

— В голове? — уточнил Звон.

— В полу, остряк. На втором ярусе. Настоящая дыра в полу. И знаете что? Там дна вообще не видно.

— А зачем нам бездонная дыра? — спросил Вихор.

— Чтобы залипать в неё, — как заезженная пластинка, объяснила Скита. — Это же база. Один раз глянете туда — и сразу допрёт, что ваш дохлый карбюратор и кривые аккорды вообще ни о чём по сравнению с вечностью.

— Я и так это знаю, — буркнул Вихор.

— Знать и чувствовать — разные вещи. А там пробирает до костей.

Она говорила про эту дыру так, будто это новый релиз культовой игры, не меньше. Глаза так и горели. Вихор со Звоном переглянулись. Вариантов, если честно, не было. Можно было и дальше киснуть в душном гараже. Или пойти киснуть на свежий воздух, в компании бездонной дыры. Выбор очевиден.

Пока они шли к Вышке, в своей комнате Тая проводила плановое обновление прошивки личной вселенной. Вселенная была компактной: кровать, ноут и кот Мрак. Дверь её крепости запиралась — и это было неслучайно.

Младший брат раньше постоянно приставал: «Поиграй со мной». Потом стучал в дверь. Потом плакал под ней, а Тая надевала наушники, чтобы не слышать. Теперь он уже не просил и не стучал — привык. Просто иногда останавливался в коридоре напротив её двери и стоял так секунды три. Наверное, всё ещё надеялся. Тая ловила это краем глаза — и делала вид, что не видит. Брата она, если честно, не ненавидела: ненавидеть — слишком громкое слово для человека, на которого у тебя просто нет сил. Она его игнорировала. Так было проще.

Кот Мрак лежал у неё на ногах и был единственным существом, которое вообще не бесило. Наоборот, он заземлял — как тихое гудение системного блока. Кот был живым пруфом того, что этот мир всё-таки как-то функционирует. Пусть и по абсолютно багнутым законам.

Дошли они быстро. Через лесополосу, по тропинке, которую протоптали до них такие же искатели приключений. Вышка — это они так звали недострой из девяностых: его начали строить, но так и не достроили. Голый круглый каркас, чёрные проёмы вместо окон, ржавая арматура торчит во все стороны, как кости. Лет пять назад сюда ещё возили бетон, потом всё замерло — и с тех пор стоит. Стоит, кстати, крепко. Может, потому и прозвали Вышкой: круглая, как ствол, и верхом почти достаёт до облаков.

Вышка встретила их классическим набором: ветер, дубак и стойкое ощущение, что они занимаются полной ерундой. Скита в своей джинсовой куртке и юбке ловко перебиралась по ржавым перекрытиям — для неё это было естественно, как дышать.

— Вот она, красотка, — Скита кивнула на чёрный провал в ржавом полу. — Глубже, чем кажется.

Звон посветил туда фонариком. Луч просто растворился в темноте, так ничего и не нащупав.

— Мрачновато, — заметил он.

— Зато честно, — парировала Скита. — Без обмана. Чистая, непроглядная тьма. Давайте сыграем для неё. Может, ей зайдёт.

— И что ей может зайти? — усомнился Вихор.

— Всё, что погромче. Ведьмы, говорят, дико любили, когда под их полётами грохочет гром. А эта штука… она похожа на современную ведьму. Только цифровую и без метлы.

Они затеяли этот ритуал без особой веры, просто чтобы хоть как-то убить время. Звон ударил по струнам. Вихор подключился, колотя арматурой по железным перилам. Скита завыла. Получился не гимн и даже не песня. Вышел шум. Громкий, бессмысленный, яростный треш.

И на самом пике этого безумия звук схлопнулся. Ровно, чётко, будто его отрезали ножницами.

Наступила тишина.

Не просто отсутствие звуков. Настоящий вакуум. Та тишина, которая бывает только в космосе — давящая изнутри, а не снаружи.

— Что это было? — прошептал Вихор. И его шёпот прозвучал как крик в пустой комнате.

— Не знаю, — так же тихо ответил Звон. — Но мне это вообще не нравится.

Скита же стояла и улыбалась. Широко, восторженно.

— Видите? — выдохнула она. — Она живая. Она среагировала.

— Кто «она»? — спросил Вихор.

— Дыра, — ответила Скита так легко, будто это было самое логичное объяснение в мире. — Она ответила на наш шум. Значит, с ней можно коннектиться. Надо попробовать ещё.

— Нет! — почти крикнул Вихор. — Тормози. Это уже не смешно.

— Я и не смеюсь, — Скита посерьёзнела. — Я исследую.

Она сделала шаг к краю. Неосторожный, слишком резкий. Нога соскользнула. И тут случилось то, чему не было названия. Скита не упала с криком вниз. Она просто исчезла. Мгновенно, бесшумно, как картинка, которую стёрли ластиком. Остался только её фонарик — он покатился по ржавому железу и застыл на самом краю, подсвечивая пустоту.

Вихор и Звон оцепенели, не в силах пошевелиться.

— Скит?… — хрипло позвал Звон.

Тишина. Ответа и не могло быть. Провал был пуст. Но в этой пустоте теперь появилось кое-что новое. То, что теперь принадлежало им двоим. Их вина. Их ответственность.

— Мы… мы её угробили? — мёртвым голосом спросил Вихор.

— Нет, — Звон говорил на удивление спокойно, хотя внутри у него всё дрожало. — Уничтожить можно то, что существует здесь. А её нет. Физически нет. Значит, она не тут. Она где-то ещё.

— Где?

— Не знаю. Но теперь мы обязаны это выяснить. Мы её сюда притащили. И мы устроили этот дурацкий концерт.

Они смотрели в чёрную пустоту. Всего пять минут назад это был обычный недострой. Теперь это была проблема. Самая настоящая, жёсткая, взрослая проблема. И разгребать её придётся им. Двум подросткам, которые до этого момента не могли починить даже несчастный карбюратор.

В ту же секунду кот Мрак в комнате Таи резко вскинул голову и замер. Его зрачки расширились на весь глаз. Он смотрел в голую стену, но видел что-то далеко за её пределами. Что-то очень древнее и тёмное. Кот издал тихий, предостерегающий звук — утробное шипение без злости, но с глубинным страхом.

— Что там, Мрак? — спросила Тая, оторвавшись от экрана.

Кот не пошевелился. Он видел то, что недоступно людям. Как в невидимой ткани мира поползла стрелка, открывая новую брешь. И как через этот провал что-то вошло. Или вышло. Разницы, в общем-то, не было.

Глава 2. Операция «Неудобный труп, которого нет»

Они просидели на Вышке до тех пор, пока фонарик Скиты не начал мигать, разряжаясь. Вихор машинально подобрал его и сунул в карман. Фонарик был ещё тёплым. Это казалось неправильным — вещь жива, а хозяйки нет.

— Надо звонить в полицию, — сказал Вихор, когда они спустились вниз и стояли у подножия, глядя на редкие огни машин на шоссе.

— И что мы скажем? — Звон прислонился к ржавой опоре, длинные волосы его растрепались, в темноте он походил на привидение. — «Здрасте, наша подруга провалилась в дыру, которой нет, и исчезла без следа»? Нас самих упекут куда подальше.

— А что тогда?

— Сначала наберём её домашним. Скажем, что она… ну, зависла у тебя.

— У меня? — переспросил Вихор. — Думаешь, предки ей поверят? Я же в их глазах токсичный элемент. Гитара, гараж, все дела.

— Тогда скажем, что у Таи.

— Она к себе никого не пускает, это общеизвестно. Кот не одобрит.

Вихор вздохнул и убрал телефон в карман. План «А» рассыпался, даже не успев стать планом.

— Едем к Грому, — сказал после долгого молчания Звон. — В «Рок-Склад». Я там всё покупаю — и косухи, и сапоги. И Скита там свои Grinders брала, лет пять назад. Хозяин — Гром. Он странный, но толковый. Если кто и знает, что делать с необъяснимым, то он.

— Ты его знаешь?

— Да. Он нормальный. Циник, конечно. Но без цинизма в его деле никак.

Вихор с сомнением посмотрел на друга, но спорить не стал. Вариантов всё равно не было.

Добираться было отдельным квестом: сначала автобус, потом полчаса в подземке — магазин сидел на другом конце города, — потом пешком через дворы и переулки. К тому времени, когда они нашли нужный двор, Вихор успел проклясть всё на свете, включая Скиту за её любовь к дырам.

В подземке Звон взял в руки гитару — он всегда так делал, когда нужно было разогнать процессор в голове.

— Давай по пунктам. Что у нас в сухом остатке?

— Есть дыра. И нет Скиты, — перечислил Вихор. — Всё.

— Маловато инфы, — признал Звон. — Ладно. А что мы конкретно видели?

— Как она исчезла.

— Не просто исчезла. Она растворилась. Физически её не стало. Но рюкзак, ботинки — всё это должно было упасть вниз, если бы работала обычная гравитация. А пропало вообще всё. Значит, это не физика. Это что-то другое.

— Магия? — неуверенно предположил Вихор.

— Не называй это магией, — поморщился Звон. — Магия — это для фокусников и детских сказок. Это было… аномальное явление. Необъяснимый сбой.

— И что нам делать с этим сбоем?

— Изучать, — отрезал Звон. — Не зря мы столько лет в школе штаны просиживали. Нас учили искать решения. Вот и будем искать.

Вихор посмотрел на друга с уважением. Звон умел разложить самый дикий треш по полочкам, как задачу по геометрии. Правда, легче от этого не становилось.

Магазин «Рок-Склад» был неприметным — железная дверь в подвал со стороны помойки. Если бы не нарисованная от руки вывеска с черепом, можно было пройти мимо и

не заметить. Звон толкнул дверь. Внутри пахло старой кожей, пылью и чем-то ещё — то ли благовониями, то ли просто временем, застоявшимся в одном месте.

Вихор ожидал увидеть пещеру сокровищ, но реальность превзошла ожидания. Магазин оказался небольшим подвальным помещением, до потолка забитым самым невообразимым хламом. Вдоль стен тянулись стеллажи с футболками — не абы какими, а с принтами групп, о которых Вихор даже не слышал. Здесь были Motorhead, Venom, Celtic Frost, какие-то совсем древние панк-команды с названиями, которые невозможно выговорить. Отдельный стенд занимали нашивки — от классических черепов до замысловатых рун. В углу висели косухи — старые, с царапинами и наклейками, настоящие рабочие лошадки, а не новьё из модного магазина. А в самом дальнем углу, в полутени, стоял стеллаж, который вообще не имел отношения к музыке: свечи, деревянные фигурки, мотанки, камни, кости.

И всё это великолепие было покрыто тонким слоем пыли, которая, казалось, лежала здесь десятилетиями, создавая особую атмосферу вечности.

— Ничего себе, — выдохнул Вихор.

— Ага, — усмехнулся Звон. — Я в первый раз тут тоже час ходил с открытым ртом. Говорят, раньше здесь был только рок, а потом Гром потихоньку начал добавлять всё, что близко по духу. Панк, хардкор, даже немного готики. ЭМО и прочую попсу он не держит — сам говорил, что это не его тема.

Из-за стеллажа с нашивками послушался шорох, и в проходе показался Гром.

Он был именно таким, каким его описывал Звон: высокий, худой, с длинными тёмными волосами, стянутыми в небрежный хвост. На подбородке темнела аккуратная эспаньолка — усы и щёки выбриты идеально, будто он только что из барбершопа. При этом одет Гром был с точностью до наоборот: старая джинсовая жилетка, сплошь покрытая нашивками групп — Вихор не разобрал ни одного названия, — под ней выцветшая футболка с логотипом, похожим на смазанный отпечаток. Джинсы — рваные, потёртые, с бахромой внизу. На ногах — старые дырявые кеды.

Вихор почему-то сразу понял: деньги у Грома есть. Просто он не видит смысла менять удобные старые вещи на новую моду. Эта одежда — не признак бедности, а его личная реальность, его способ существования в мире, где все гонятся за новым.

— Звон, — кивнул Гром, узнавая постоянного клиента. — Давно не заходил. А это кто с тобой?

— Это Вихор. Мы по делу.

— По делу так по делу. — Гром приглашающе махнул рукой и уселся на свой стул, закинул ноги в дырявых кедах на столешницу. — Рассказывайте. Начало у меня бесплатное.

— Начало? — не понял Вихор.

— Продолжение всегда стоит дороже начала. Закон любого рынка.

— У нас ноль по нулям, — честно признался Звон.

— Значит, расскажете всё сразу, — невозмутимо сказал Гром. — Экономия.

— У нас пропала Скита.

Гром медленно опустил книгу. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькнула искорка. Не паника — именно интерес.

— Пропала, — повторил он. — Это как? Сбежала? Поссорилась с родителями? Уехала к бабушке?

— Провалилась, — глухо сказал Вихор.

— В коллектор?

— В дыру. На Вышке. В полу.

Звон рассказал. Про Вышку, про дыру, про концерт, про то, как Скита исчезла. Гром слушал молча, не перебивая, только брови его медленно ползли вверх. Когда Звон закончил, в магазине повисла тишина.

— Скита, значит, — наконец произнес Гром. — Та, что у меня Grinders покупала? Лет пять назад?

— Она, — кивнул Звон.

— Помню её. Глаза горят, всегда лезет куда не надо. — Гром покачал головой. — И вы говорите, она просто растворилась? Без звука? Без следа?

— Без следа.

— Вы, ребят, походу, словили галлюцинации, — сказал он наконец.

— Нет, — отрезал Звон. — Мы лажали на гитарах, а она просто растворилась в воздухе на наших глазах. Всё.

— И вы пришли ко мне. Почему? Думаете, у меня под прилавком лежит инструкция по вытаскиванию людей из дыр?

— Потому что ты торгуешь этой… — Вихор обвёл рукой полки, — …ерундой. Может, у тебя есть что-то настоящее.

Гром хмыкнул. Он спустил ноги с прилавка, встал и прошёлся по магазину. Со стороны он казался расслабленным, даже ленивым, но Звон заметил, как внимательно Гром смотрит на них — не на лица, а на руки, на одежду, на то, как они стоят.

— Настоящее, — повторил Гром. — Хорошее слово. Только никто не знает, что оно значит.

Он остановился у дальнего стеллажа — того самого, где лежали не рок, а что-то древнее. Задумался. Двое растерянных подростков. Пропавшая девчонка, которая и вправду была способна соваться куда не надо. Дыра без дна.

— Ладно, — сказал он наконец. — Допустим, я вам верю. Что вы хотите?

— Мы хотим вернуть Скиту, — сказал Звон.

— А я тут каким боком?

— Ты старше. И ты торгуешь всяким… — Вихор махнул рукой на полки. — Может, у тебя есть что-то для таких раскладов.

Гром наклонился за прилавок и достал оттуда небольшую деревянную шкатулку — потёртую, без всяких красивых узоров, но выглядевшую пугающе древней.

— Вот, — он откинул крышку. — Мой личный архив. Вещи, которые люди приносят в комиссионку, но я их не продаю. Потому что они — хлам с историей.

В шкатулке лежал странный хлам. Старая монета с затёртым, незнакомым чеканом. Камень-куриный бог с естественной дыркой посередине. Перышко, слишком яркое для местных птиц. И маленькая жутковатая кукла-мотанка.

— Что нам делать? — спросил Звон, обращаясь уже не к Грому, а к камню.

— Для начала — не паниковать, — сказал Гром. — Паника — плохой советчик. Потом — найти того, кто в этом разбирается.

— Ты разбираешься?

— Нет. Я коллекционирую вопросы, а не ответы. Но я знаю, где ответы могут быть.

— Где?

— Там, где старая городская свалка граничит с лесом. Там стоит вагончик. И в нём живёт одна… женщина. Баба Нюра, все её зовут. Но я слышал и другие имена.

— Какие?

— Неважно. Важно то, что к ней ходят, когда теряют не ключи или кошелёк, а что-то другое. Надежду. Удачу. Память. Говорят, она помогает найти.

— За деньги?

— Всегда за деньги, — сказал Гром. — Но её деньги — не всегда рубли. Иногда — истории. Иногда — услуги. Иногда — что-то личное.

— У нас ноль по нулям, — во второй раз за вечер повторил Звон.

— Вот и хорошо, — невозмутимо ответил Гром. — Рублями с такими, как она, вообще расплачиваться глупо. Это самый дешёвый способ — и самый обидный. Она возьмёт с вас другое. Подумайте заранее, чем готовы платить. Только не торгуйтесь. С такими, как она, торг похож на крик на пустом поле.

Вихор и Звон переглянулись. Баба Нюра. Вагончик на свалке. Это звучало уже как что-то из страшной сказки. Но других вариантов не было.

— Она поможет?

— Не знаю. Но она — единственный человек в радиусе пятидесяти километров, который не позвонит в полицию, если вы придёте к ней с историей про дыру и пропавшую девочку. Она выслушает. Это уже что-то.

Гром захлопнул шкатулку, а камень с дыркой вынул и положил на прилавок.

— Забирайте. На всякий случай. Если там и правда что-то нечисто, эта штука может пригодиться. Или нет. Но хуже не будет.

— Сколько? — Вихор машинально полез в карман.

— Бесплатно, — отмахнулся Гром. — Для своих. А вы теперь свои.

Он посмотрел на Вихора.

— Ты первый раз у меня, да? Заходи, если что. Есть хорошие косухи, недорого. И сапоги твоего размера найдутся.

Вихор кивнул, не зная, что сказать.

Они уже двинулись к выходу, когда Гром окликнул их:

— Эй, музыканты.

Они обернулись.

— Будьте осторожны. Баба Нюра — не библиотекарь. Она берёт плату. И не всегда ту, которую вы готовы отдать. Но если готовы — идите. И держитесь друг друга. В одиночку в таких делах не выживают.

Они вышли на улицу, и вечерний воздух показался невероятно свежим после пыльной духоты подвала. Город вокруг казался каким-то другим. Более плотным, что ли. Будто за привычными домами, неоновыми вывесками и серыми деревьями проступала скрытая реальность — слой, о существовании которого они даже не догадывались. А теперь догадывались. И это знание давило на плечи, как рюкзак, набитый кирпичами.

— Греет, — сказал вдруг Звон. Камень с дыркой лежал у него в ладони. — Не остывает совсем.

— Может, он батарейка? — без особой надежды предположил Вихор.

— Может.

— Ну что, погнали? — Вихор поправил воротник куртки.

— Погнали. Только сперва заскочим к Тае. Может, её радары что-то поймали.

— Ты же сам говорил, она в глухой обороне и никого не пускает.

— Людей не пускает. А такие новости — пустит. Ей придётся.

Они шли по вечерним улицам, и каждый случайный прохожий теперь казался им потенциальным… кем? Не врагом. Скорее, частью этой новой, непонятной реальности, которая до сегодняшнего дня пряталась за фасадом обычной жизни.

Мир не изменился. Но Вихор вдруг понял, что смотрит на него по-другому. Раньше он видел только свой гараж, свою «Яву», свои проблемы. А теперь за всем этим — за панельными стенами, за шумом машин, за равнодушными лицами прохожих — начала угадываться какая-то другая реальность. Та, где есть дыры без дна, странные камни и люди, которые берут плату не деньгами.

Где-то там, на свалке, в вагончике ждала Баба Нюра. Где-то здесь, в многоэтажке, сидела Тая и смотрела на своего кота. А где-то в дыре без дна ждала Скита.

Им предстояло всех их найти.

Глава 3. Без права на ошибку, или Первый урок волшебницы

Путь к Тае лежал через три пропущенных звонка, два сообщения без ответа и одну записку, просунутую под дверь с пометкой маркером: «СРОЧНО, это не про учебу».

Ответ пришёл в виде тихого скрипа дверного глазка и голоса, прозвучавшего как из бункера:

— Если это опять про моё поведение — я его в окно выкину. По частям.

— Это про Скиту, — быстро выдохнул Вихор в щель между косяком и дверью. — Она пропала. Без шуток.

За дверью наступила такая густая тишина, что её, казалось, можно было резать ножом. Потом щёлкнули замки — не один, а целых три — и тяжёлая дверь приоткрылась ровно на ширину кошачьей морды. В проёме показался Мрак. Он оценивающе потянул носом воздух, уставился на них янтарными глазами, полными древнего подозрения, и, видимо, решил, что немедленной угрозы они не представляют. Развернувшись, кот ушёл вглубь квартиры, явно дав понять: «Ладно, заходите. Но на свой страх и риск».

Тая стояла посреди своей личной вселенной. Комната была не то чтобы грязной, скорее — забаррикадированной от внешнего мира. Книги лежали плотными штабелями, наушники на столе замерли, как отряд спецназа перед штурмом, кот уже устроился на клавиатуре открытого ноутбука, делая вид, что это его законное спальное место.

Сама Тая была в огромном бомбере, висевшем на ней мешком — явно с чужого плеча, купленном на вырост. Под бомбером — серая толстовка с капюшоном, широкие штаны, тяжёлые ботинки. Она выглядела как солдат в глухой обороне: готовая к осаде, но не к атаке. Только глаза были не злые, а усталые. Очень усталые, будто она не спала неделю.

— Пропала, — повторила Тая. Не как вопрос. Как диагноз.

— Да, — кивнул Звон. — На Вышке. Провалилась в дыру.

— В какую дыру?

— В ту самую, про которую она всем рассказывала.

Тая прикрыла глаза. Казалось, она перебирала в памяти файлы с пометкой «Скита. Эксперименты. Глупости».

— И вы полезли с ней?

— Мы были с ней, — поправил Вихор. — Мы играли, а она исчезла. Просто исчезла. Растворилась.

— И что, полиция? Родители?

— Никаких полиций, — быстро сказал Вихор. — Ты же понимаешь. Сначала скажут, что мы её убили и спрятали тело. Потом начнётся… ну, всё это.

Он махнул рукой, включая во «всё это» допросы, слёзы, подозрения и полное, окончательное уничтожение их и так не слишком радужной жизни.

— А вы сами что думаете? — спросила Тая, глядя на них уже не как на надоедливых гостей, а как на источник жёстких данных. — Считаете, там портал в другое измерение? Аномальная зона?

— Мы без понятия, — честно признался Звон. — Но мы знаем, куда двигать дальше. На старую свалку, к Бабе Нюре. Гром подсказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.